

Гусев Н.А.
Gusev N.A.

Михайлова Т.А.
Mihailova T.A.

«Лицом к миру»: опыт включения людей с ограниченными возможностями здоровья в театральную деятельность¹

Facing the world: experience of involving people with disabilities in theatrical activities

В статье представлен опыт Ярославской региональной общественной организации инвалидов «Лицом к миру» по организации театральной деятельности для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Такая технология неформального образования как театральная деятельность рассматривается авторами как один из вариантов интеграции детей и взрослых с ОВЗ в общество.

Ключевые слова: театральная деятельность; инвалид; интеграция людей с ОВЗ в общество; синдром Дауна; аутизм; практика воздействия на душу через тело; чувственно-двигательное единство.

The article describes experience of the Yaroslavl regional non-governmental organization of disabled people “Facing the World” to involve people with disabilities into theatrical activities. Such technology of informal education as theatrical activities is considered by the authors as one of the ways to integrate children and grown-ups with disabilities into community.

Key words: theatrical activities; a disabled person; integration of people with disabilities into community; Down syndrome; autism; practice of affecting soul through the body; unity of sense and movement.

Что в нашем понимании есть театр? Кто есть режиссер? Когда мы пытаемся представить театр, у большинства из нас в сознании возникает довольно несложная картинка: сцена, актеры, которые учат тексты, отрабатывают жесты и движения, играют, вживаются в образ и, конечно, режиссер — главное лицо любой театральной постановки, которое воплощает свой творческий замысел, доносит до зрителей свое художественное видение через игру актеров.

А теперь представим людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В российской действительности до недавнего времени для подобной категории детей и взрослых чаще применялось понятие «инвалид». Его определение содержится в ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: инвалидом признается «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [5].

Декларация о правах инвалидов, провозглашенная резолюцией тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3447 (XXX) от 09.12.1975 г. определяет понятие «инвалид» следующим образом: «выражение “инвалид” означает любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и (или) социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его или ее физических или умственных способностей» [2].

В большинстве развитых европейских стран сегодня отсутствует понятие «инвалид», ввиду того что оно очень категорично разделяет людей, нарушая равноправие в системе взаимоотношений. Применение понятия «инвалид» влияет на формирование отношения к гражданам этой категории как к непол-

ноценным людям, «иждивенцам». «Человек с ограниченными возможностями здоровья» — самая распространенная характеристика таких людей, применяемая в европейских государствах, поскольку не умаляет прав человека, а отражает его проблему.

Категория людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) чрезвычайно неоднородна. Это определяется прежде всего тем, что в нее входят взрослые и дети с разными нарушениями развития: нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с выраженными расстройствами эмоционально-волевой сферы, включая РДА (ранний детский аутизм), с задержкой и комплексными нарушениями развития.

Итак, люди с ограниченными возможностями здоровья. Кто они? Какие они? Какие эмоции и чувства у нас возникают по отношению к ним?

Практика показывает, что реакция среднестатистического обывателя на таких людей в лучшем случае складывается из двух основных составляющих — сочувствия и тревоги (с разной степенью интенсивности), а в худшем — из пренебрежения, агрессии, грубости и т. п.

Тревога (вплоть до отчетливого страха) как реакция на проявления таких людей преимущественно обусловлена их непредсказуемостью, непонятностью, «внерамочностью». На что они способны? Насколько неадекватны? Что у них на уме?

Согласно законам функционирования человеческой психики неизвестность, «инаковость» всегда рождает тревогу. «Другое» в нашем сознании и бессознании зачастую является синонимом «плохого», «неправильного», «опасного». Привычные реакции подсказывают, что это «иное» следует переделать, исправить, сделать «таким как все», подавить, нейтрализовать или отвернуться, уйти от него.

Тому есть и объективные причины. Долгое время проблемы людей с ОВЗ оставались «за границами» жизни здорового человека. Социализация, обучение и развитие таких детей происходили в специальных закрытых интернатах, практически изолированно от общества. А если такой ребенок воспитывался и обучался дома, то родители старались изолировать его от сверстников, опасаясь негативных реакций с их стороны. Взрослея, такие дети либо оставались в закрытых учреждениях и дальше, либо проживали «среди нас», стараясь быть максимально незаметными для большинства окружающих, образуя свой узкий круг общения. В любом случае полноценного вхождения в общество, интеграции людей с ОВЗ и здоровых людей на равных правах не происходило.

В настоящее время активизировались и наука, и практика, и общественное сознание в понимании инклюзии. Ученые и практики (медики, психологи, учителя, социальные педагоги и социальные работники) заняты поиском путей и форм интеграции людей с ОВЗ в общество, возможностей их адаптации в большом и малом социумах.

Один из проектов Ярославской региональной общественной организации инвалидов «Лицом к миру» — Театр людей с ограниченными возможностями здоровья «Прикосновение». В данном проекте участвуют дети и взрослые с синдромом Дауна и аутизмом в возрасте от 5 до 30 лет.

Безусловно, это не обычный театр с его режиссурой, жестким сценарием, распределением ролей. И связано это с целым рядом причин.

У наших актеров есть особенности речи, есть специфика в движениях, моторике, мышлении. И, участвуя в классических постановках, мы можем бесконечно долго разучивать роли, тексты, жесты и т. п., добиваясь полного соответствия сценическим указаниям режиссера. Конечно, при желании это возможно. Только зачем? Чтобы сделать непривыч-

ное привычным, шаблонным? Превратить «неправильное» в «правильное»?

Личный опыт общения с такими ребятами позволил нам сделать массу открытий (и как специалистам, и как обычным людям). Мы довольно часто произносим слова «искренность», «открытость», «свет души» и т. д. И у каждого из нас за этим стоит свой опыт, своя реальность, свой смысл. В прямом контакте с этими людьми очень отчетливо понимаешь, что значат эти слова на самом деле, как чувствуются. Общеизвестно, что детей с синдромом Дауна принято называть «солнечными детьми», «детьми Солнца», а аутистов определяют как «детей дождя». Быть принятым таким ребенком, заслужить его доверие и привязанность — одна из самых больших наград равнодушному человеку.

Работа с ребятами показывает, что не столько ИМ нужны мы и наше сочувствие, сколько НАМ нужна их помощь, их свет и искренность. И чем больше мы работаем с нашими актерами, тем увереннее можем утверждать, что не ребят нужно загонять в рамки — в рамки слов, жестов, проявлений, контроля. Необходимо раздвигать рамки общества, социальных стереотипов: открываться самим, набраться смелости и посмотреть в глаза этим людям, которые готовы дарить свои таланты, делиться своим душевным теплом и светом.

Наши спектакли выросли из этого потенциала душевной теплоты, человечности и принятия. Именно поэтому постановки идут в сопровождении музыки и слов, тех слов, которые говорят нам эти люди, говорят, как могут. Текст актеры не учат, они его наговаривают прямо в студии записи, спонтанно. Мы просто беседуем с ними о жизни, любви, семье, трудностях и победах. Так зарождаются идеи постановок.

Если мы говорим о визуальном и собственном смысловом ряде, о самом спектакле, то здесь мы говорим телом. Практика воздействия на душу через тело стара как

мир и описана еще в ветхозаветных писаниях. С одной стороны, это практика духовного совершенствования посредством атлетических упражнений, уходящая корнями в античность, с другой — многовековая традиция телесных истязаний с противоположной целью — душу сломить и растоптать.

В качестве подтверждения идеи об отсутствии четкого разделения между духовной и физической составляющими приведем слова К. Г. Юнга: «Тело без души нам ни о чем не говорит, так же как — позволим себе встать на точку зрения души — душа ничего не может значить без тела...» [цит. по: 4, с. 11].

«Человеческая телесность есть одухотворенное тело, проявляющееся в динамике и статике (движении и форме), имеющее внутреннюю и внешнюю составляющие. Человеческая телесность является результатом процесса онтогенетического, личностного развития и выражает культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа. В телесных движениях и формах форма есть “застывшее движение” (В. Райх), “прерванное движение” (В. Подорога), “накопленное движение” (О. Мандельштам). Им выражается и типическое, и индивидуально неповторимое. Поскольку внешне наблюдаемое движение всегда есть результат, проявление внутреннего движения, внутренней жизненности, то отсутствие внутриличностной целостности всегда так или иначе проявляется в движениях. Отсюда неисчерпаемый потенциал движения как диагностического и коррекционно-развивающего средства» [3].

Современная жизнь диктует свои условия обращения с нашим телом и его потребностями. С детства нас приучают не слышать свое тело, не обращать внимание на его сигналы. Касается это и эмоций, и еды, и болезни. Всем нам знакомы выражения: «не ной»; «хватит плакать / смеяться / грустить»; «не сахарный — не растаешь»; «Бог терпел и нам велел»; «нравится-не нравится, бери и ешь»;

«умри, но сделай» и т. п. От ребенка требуется соотносить свои действия с чем-то внешним, подразумевая при этом процесс становления произвольности. При этом внутреннее «выпадает» из сознания, подавляется. Чтобы получить принятие Других надо не показать страх, не выразить гнев, удержать любовь. Общество требует выполнения множества условий: быть хорошим исполнителем (работником, родителем и т. п.) или носителем (морали, правил, законов). На все это требуется время, много времени, и экономить можно только на своем собственном (некогда болеть, думать, отдыхать). Меньше уделять себе времени равно меньше чувствовать, начиная с элементарного — не чувствовать вкус еды, боль, и заканчивая глобальным — не чувствовать свое предназначение в мире.

«Что происходит с чувственно-двигательным единством в процессе развития такого рода произвольности, произвольности для других в ущерб себе? Она распадается: чувства начинают жить своей жизнью, движения своей. Нас никто не учит прислушиваться к “внутреннему голосу”, “организмическому сигналу” (А. Менегетти), “естественному организменному оценивающему процессу” (К. Роджерс). Нас никто не учит прислушиваться к себе, прислушиваться к тому, “что желается в нашем духе, как он живет, болеет, понимается и растет” (А. А. Ухтомский). Иными словами, чувствительности к себе. А если мы не чувствительны к себе, можно ли говорить о нашем собственном свободном жизненном выборе, об истинной произвольности?» [3].

Показательно в этой связи признание известного психотерапевта Д. Бьюдженталля, которое мы можем прочесть в его работе «Наука быть живым»: «Меня никогда не учили прислушиваться к своему внутреннему чувству. Наоборот меня учили слушаться внешнего — родителей, учителей, вожakov бойскаутов, профессоров, начальников, правительство, психологов, науку — из этих

источников я брал инструкции, как мне прожить свою жизнь. ...Так что теперь, когда я стал пытаться прислушиваться к себе, так много инстанций подают сигналы одновременно, что трудно различить среди них свой собственный голос» [1, с. 310–311].

Не случайно в духовных практиках особое значение придается внутреннему восприятию, ведущему к «отверзанию чувств» (С. С. Хоружий), увеличению чувства жизненности.

Если мы посмотрим на ребенка 2–4 лет или на человека с синдромом Дауна, мы увидим, что у них как раз связь с телом, чувствованием, вкусом проживания жизни гораздо выше. Именно этот потенциал мы и используем в своей работе.

Наши спектакли о жизни через тело, о взаимодействии с миром и Другим через чувствование, через проживание каждого момента. А когда включается тело, появляется и истинное творчество. Не творчество как поделки, а творчество как созидание, сотворение реальности. Через тело мы чувствуем и мечтаем, а потом материализуем это в спектакль, постановку. Наверное, поэтому первая реакция зрителей на спектакли не аплодисменты, а тишина. В этот момент у зрителей возникают вопросы о себе, о своей жизни. В этот момент меняется что-то в каждом навсегда, может быть, зарождается маленькое зернышко любви к себе как к человеку, который тоже что-то может сотворить, изменить, принести в мир и свое добро и тепло. Потому что человек. Потому что каждый из нас умеет любить. Просто забыли как.

Библиографический список

1. Бьюдженталь, Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии [Текст] / Д. Бьюдженталь ; пер. с англ. А. Б. Фенько. — М. : Независимая фирма «Класс», 1998. — 336 с.
2. Декларация о правах инвалидов, утверждена резолюцией тринадцатой

сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3447(XXX) от 09.12.1975 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/> (дата обращения: 18.10.2015).

3. Леви, Т. С. Курс «Психология телесности» в профессионально-личностной личностной подготовке психологов [Электронный ресурс] / Т. С. Леви. — Режим доступа: http://telesnost.ru/omega/psihologiya/psihologiya_telesnosti_vrakurse_lichnogo_razvitiya.html/ (дата обращения: 18.10.2015).

4. Никитин, В. Н. Человеческая телесность: онтогносеологический анализ : автореферат ... д-ра философских наук В. Н. Никитин ; МПГУ. — М., 2007. — 36 с.

5. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 18.10.2015).

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках реализации субсидии (гранта) из федерального бюджета ГАУ ДПО Ярославской области «Институт развития образования», реализующему пилотный проект по приоритетным направлениям мероприятия 3.1. «Обновление содержания и технологий дополнительного образования и воспитания детей» по теме «Региональная сетевая инновационная площадка по обновлению содержания и технологий дополнительного образования детей на основе принципов неформального и информального образования».